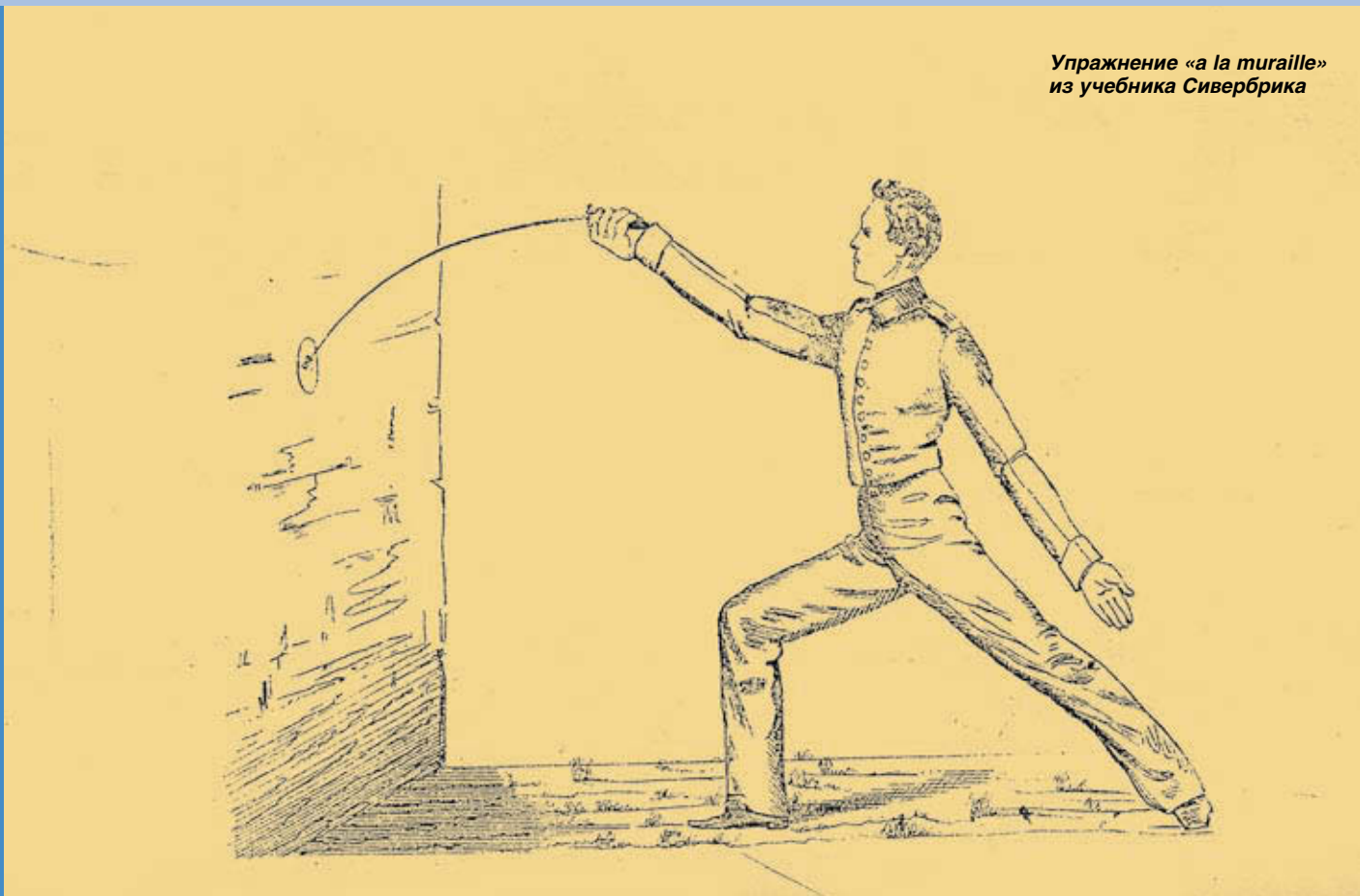

Упражнение «a la muraille»
из учебника Сивербрика

Сергей Мишенёв

Кровь Сивербриков

Среди русских учителей фехтования одно имя выделяется особо. Человек, его носящий, был далеко не первым российским фехтмейстером (да и русским в прямом смысле слова его назвать трудно) и далеко не последним из целой плеяды великих. Его никак не назовёшь известным спортсменом или дуэлянтом, его учебник также оказывается лишь четвёртым в ряду русскоязычной фехтовальной литературы. Но масштаб профессиональной жизни этого человека заметно превосходит всё, что видела Россия и до, и после этого учителя со странной фамилией. Ближе к середине XIX века, его имя стало нарицательным. «...фехтовал не хуже Севербека» пишет Фаддей Булгарин об одном из героев пушкинской поры. И его наивное искажение знаменитой, но странной фамилии, как нельзя лучше говорит о потрясающей всеохватности этого нового национального явления – Сивербрик.

Иван Ефимович Сивербрик родился в Ревеле 10 января 1778 года, как раз через пару лет после изобретения фехтовальной маски. В 1785 году, его отдали на обучение в Императорский сухопутный шляхетный кадетский корпус, под начальство сначала графа Ангальта, а затем Михаила Илларионовича Голенищева-Кутузова. Но самой судьбоносной встречей стало знакомство с первым учителем фехтования, швейцарским мастером Балтазаром Фишером, который как раз в то время преподавал там своё искусство.

Мы очень мало знаем о Фишере. Как, впрочем, и о его взаимоотношениях с учениками. Только одна

маленькая деталь позволяет предположить, что это был действительно искренний, талантливый педагог: Иван Ефимович Сивербрик всю жизнь хранил портрет своего фехтмейстера...

В 17 лет, 25 мая 1795 года Сивербрик был выпущен в армию в чине прапорщика. Однако, искусство фехтования уже захватило его настолько, что всего через девять месяцев, в феврале 1796 года, он перевёлся в гражданский чин и вернулся в родной Корпус, но уже в должности учителя фехтования. Балтазар Фишер в то время всё больше уходил в сферу частного обучения, а вот Сивербрик сосредоточил своё внимание на государственной службе. Он стал преподавать фехтование во Втором кадетском и Пажеском корпусе, в Морском и Константиновском, в училище Правоведения и Первой гимназии, в Михайловской артиллерийской академии и в Горном институте... Но главным местом службы оставался Императорский сухопутный шляхетный кадетский корпус, переименованный в 1800 году в Первый Санкт Петербургский кадетский корпус. Именно здесь, в 1815 году, уже в чине надворного советника, Иван Ефимович получил звание старшего учителя фехтования и где-то в это же время статус профессора – первого в России профессора фехтования.

Несмотря на активную деятельность Сивербрика и других фехтмейстеров, учителей фехтования в России не хватало. Это побудило Ивана Ефимовича создать школу мониторов – помощников учителей фехтования. Школа была открыта в 1821 году, на базе Константиновского артиллерийского военного училища. По итогам трёхлетнего обучения из неё выходили молодые инструктора фехтования – первые потомки Сивербрика.

Сын фехтмейстера – Егор Иванович Сивербрик – писал о своём отце: «Его имя пользовалось столь огромной известностью, не только в Отечестве, но и за границей, что он удостоился быть призванным для преподавания фехтовального искусства Их Императорским Высочествам Николаю Павловичу и Михаилу Павловичу. Обучение царственных особ доставило Ивану Ефимовичу Сивербрику многие награды, и, между прочим, пожизненную пенсию; но лестнейшею для него наградою было то постоянное благоволение, которым всегда его удостаивали августейшие ученики. Он имел также счастье преподавать фехтование второму поколению Царствующей Императорской фамилии: Его Императорскому Высочеству Наследнику Цесаревичу, ныне царствующему Государю Императору Александру Николаевичу, и Их Императорским Высочествам Великим Князьям Константину Николаевичу и Михаилу Николаевичу, а так же Его Императорскому Высочеству Принцу Петру Георгиевичу Ольденбургскому».

Нельзя сказать, что в области своего искусства, Сивербрик произвёл революцию, но его фехтование существенно изменилось, по сравнению, скажем, с тем фехтованием, которое преподавал Фишер. Ведь основной идеей первого русского профессора было сделать фехтование широкодоступным. Поэтому, легко заметить, что стиль от Сивербрика отличается некоторой простотой, а его методика – стройностью и ясностью. Наборы упражнений, которые давал Иван Ефимович, хорошо подходили для освоения учениками с различным уровнем подготовки, а некоторые принципы его действий сохранились даже в современном спорте.

Идея доступности проявлялась не только в прогрессивном изменении методики. При своей квартире профессор держал личный фехтовальный зал, где могли тренироваться как его ученики, так и другие любители фехтования. Известно так же, что в некоторых случаях, Сивербрик давал уроки бесплатно. Возможно, именно поэтому, по свидетельству сына, частный зал приносил одни убытки. Но, вероятно, важнее было другое. По выражению одного из учеников, «всякий его приход в фехтовальный класс был... как бы праздником».

Кроме того, профессор фехтования умудрялся находить время для частного обучения на дому заказчиков. Существует упоминание, что он преподавал своё искусство для «дам и девиц» в шести почётных семействах Петербурга. Кстати, преподавание без различия по половым признакам, тоже было отличительной чертой Сивербрика. Возможно, именно поэтому его зал периодически навещали иностранные гастролёры.

В 1827 году в Петербург приехала известная фехтовальщица госпожа Боголини. Она постоянно посещала школу Сивербрика, где занималась с ним и лучшими бойцами того времени. «А перед отъездом из нашей столицы, – пишет газета «Северная пчела» – на бывшем Малом Театре исполнила превосходное асо с известным фехтмейстером Гризье, к общему удовольствию петербургской публики».

А 17 февраля 1832 года Первый кадетский корпус отмечал столетие со дня основания. И вот, во время завтрака в зале корпусного музея, император Николай I лично спросил о своём бывшем учителе, а затем, как пишет «Северная пчела», «...удостоил его знаками самого

Иван Ефимович Сивербрик

Сестры Сивербрик: Аня, Женя, Нина, Ольга, Людмила. Правнучки профессора

милостивого благоволения». В этот момент, слава и значение Сивербрика, как национального учителя фехтования, достигла наивысшей точки. Впоследствии, он сам вспоминал об этом событии с чувством «...особенного умиления».

Количество учеников и последователей школы Сивербрика достигло совершенно нетипичного для России размаха. Пересматривая старинные документы может показаться, что, несмотря на присутствие ряда достойных конкурентов, в какой-то момент, вся страна фехтовала «по Сивербрику». О чём он сам, кстати, с гордостью, писал: «В продолжении пятидесятилетних занятий мне удалось подготовить почти повсеместно в нашем Отечестве учителей, которые руководимы были или мною лично, или своими

предшественниками – также моими учениками».

Венцом деятельности профессора, в ноябре 1852 года, стало издание собственного учебника «Руководство к изучению правил фехтования на рапирах и эспадронах». Именно здесь, Сивербрик даёт важные, авторские определения фехтованию, заметно превосходящие, по смыслу и точности, общепринятое сегодня определение Мольера. Сивербриковское определение «...расторопность, соединённая с красивым положением корпуса во всех позициях» является, пожалуй, наиболее значительным отражением европейской фехтовальной классики.

Но в предисловии книги, мы находим слова, которые ещё более важны именно для русского фехтования:

«...излагаемые в этом руководстве правила основаны на моём собственном убеждении». То есть сам автор воспринимал свой учебник как продукт национальной, русской боевой культуры.

В это же время Иван Ефимович так же готовился обучать третье поколение царствующей фамилии – внуков Николая I, на что уже дано было согласие императора Александра Николаевича, но не дожил до этого.

...Иван Ефимович Сивербрик умер через несколько месяцев после издания своего учебника 17 ноября 1852 года на 75 году жизни в чине статского советника. Накануне, представители императорской фамилии и многие высокопоставленные чиновники России лично посылали осведомителя о состоянии больного. К этому времени, Сивербрик являлся кавалером орденов св. Владимира 4-й степени, св. Анны 2-й степени с императорской короной и св. Станислава 2-й степени.

...А тем временем, дело Сивербрика продолжалось. Школа мониторов по-прежнему работала, ученики первого русского профессора фехтования продолжали дело своего учителя. Тонкая цепочка преемственности «учитель-ученик» каким-то чудом дотянулась и до наших дней, сохранив русскую фехтовальную классику с швейцарско-французскими корнями (в советское время, эта линия сохранилась по последовательности Мазукевич – Живчиков – Чугунов).

Людмила Сивербрик – первая польская женщина-автогонщик возле своего автомобиля

Людмила Сивербрик

Но кроме идейных, духовных последователей великого учителя, были и прямые, кровные потомки.

Иван Ефимович Сивербрик был женат на Марии Магдалине Медер (1772-1849), и имел двоих детей.

Больше всего мы знаем о Егоре Ивановиче Сивербрике (1802-1872), который, отчасти, продолжил дело отца, занимаясь переизданием его трудов, а также стал шестым ректором Петербургского Государственного института путей сообщений. Но был ещё один сын – Александр (1810-1861), женившийся на Антонине Михайловне Виноградовой (1824-1887). А затем двое внуков – Миколай Александрович (1855-1891) и Александр Александрович (1860-1911).

У Александра Александровича и его жены Софии Михайловны Букиной (?-1938) было пять дочерей: Аня (1888-?), Женя (?-1890), Нина (1892-?), Ольга (1895-1983) и Людмила (1897-1968).

Именно на их жизнь пришёлся удар революции. Двое из сестёр Сивербрик – Ольга (в 1921 году большевики расстреляли её мужа, Михаила Симонова) и Людмила – эмигрировали в Польшу. Остальные остались в Ленинграде.

Младшая из сестёр – Людмила, оказалась самой активной, но не по фехтовальной части. Она стала участницей автомобильных гонок и известна как первая польская женщина автогонщик. Где-то в это время она встретила красавца поляка Михаила Богуславского (1885-1955). С тех пор, фамилия Богуславских является как бы наследницей династии Сивербриков.

В 1925 году у Михаила и Людмилы родился сын Ёжи. Он до сих пор проживает в Польше вместе со своим сыном Михаилом Богуславским – внуком Людмилы и прапра-правнуком первого в России профессора фехтования.

Остальные потомки Сивербриков разъехались по всему миру и в настоящее время проживают ещё в пяти странах (кроме Польши). 🌀

Р. С. Иван Ефимович Сивербрик был похоронен в Петербурге на Смоленском кладбище. Несколько лет назад мы попытались отыскать могилу первого профессора, но

Михаил Богуславский, муж Людмилы Сивербрик

безуспешно. Вероятно потому, что (как рассказали работники кладбища) во время второй мировой войны, на месте большинства дореволюционных захоронений были посажены огороды.

Автор выражает бесконечную благодарность Михаилу Богуславскому, за предоставление информации и фотографий из семейного архива Сивербриков-Богуславских.

Семья Богуславских: Михаил Богуславский, Ёжи Богуславский (сын Михаила Богуславского и Людмилы Сивербрик), Володя Симонов (1921-1987) (сын Михаила Симонова (1890-1921) и Ольги Сивербрик), Халина (1919-2003) и Ядвига (1917-2001) (дочери Михаила Богуславского и Людмилы Сивербрик, сестры Ёжи Богуславского), Кира Симонова (1913-1998) (дочь Михаила Симонова и Ольги Сивербрик), Людмила Сивербрик. Последняя на фото – немецкая гувернантка семьи, оказавшаяся, кстати, немецкой шпионкой

